

5. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // *Неприкосновенный запас*. – 2005. – №2–3 (40–41) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>
6. Assmann, Jan, John Czaplicka. *Collective Memory and Cultural Identity // New German Critique. Special Issue Cultural History / Cultural Studies*. – 1995. – №65. – P.123–133.
7. BenEzer Gadi. *Trauma Signals in Life Stories // Trauma and Life Stories: International Perspective / Ed. by Kim Lacy Rogers, Selma Leydesdorff and Graham Dawson*. – London: Routledge, 1999. – P.29–41.
8. Caruth C. *Unclaimed Experience: Trauma, Narrative and History / C. Caruth*. – 1996: Johns Hopkins University Press. – 168 p.
9. Culbertson R. *Embodied memory, transcendence, and telling: recounting trauma, re-establishing the self / R. Culbertson // New Literary History*. – 1995. – №26. – P.169–195.
10. Edgerton Gary R., Rollins Peter C. *Television Histories: Shaping Collective Memory in the Media Age / R. G. Edgerton, P. C. Rollins*. – Lexington: University Press of Kentucky, 2003. – 392 p.
11. Halbwachs Maurice. *On Collective Memory / M. Halbwachs* – Chicago: The University of Chicago Press, 1992. – 254 p.
12. Irwin-Zarecka Iwona. *Frames of Remembrance: The Dynamics of Collective Memory / I. Irwin-Zarecka*. – New Brunswick–London: Transaction Publishers, 1994. – 273 p.
13. Misztal Barbara A. *Theories of Social Remembering / B. Misztal*. – Maidenhead; Philadelphia: Open UP, 2003. – 168 p.
14. Olick J, Levy D. *Collective Memory and Cultural Constraint / J. Olick, D. Levy // American Sociological Review*. – 1997. – №62. – P.921–936.
15. *Post-traumatic Stress Disorder [Электронный ресурс]: American Psychological Association*. – Режим доступа: <http://www.apa.org/topics/ptsd/>

References

1. Verch Dj. *Kollektivnaja pamiat // Mezdisciplinarnie issledovania pamiaty / Pod ped. A. L. Zhyravlova, N. N. Korzh*. – M.: Izdatelstvo «Instityt psihologii PAN», 2009. – 238 s.
2. Velcer H. *Istoria, pamiat i sovremennost proshlogo. Pamiat kak arena politicheskoy borbi // Neprikosnovennij zasap*. – 2005. – №2–3 (40–41) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/vel3.html>
3. Zernij Y. O. *Jak sypilstva pamjatajyt: vlastivisti ta mehanizmi funkcionuvannia istorichnoji pamiaty / Y. O. Zernij // Strategichni prioriteti*. – 2008. – №4 (9). – S.35–43.
4. Kis O. *Kolektivna pamiat ta istorichna travma: teoretichni refleksii na tli zhinchih spogadiv pro Holodomor [Elektronnyj resurs]*. – Режим доступа: <http://uamoderna.com/md/216–216>
5. Halbvaks M. *Kollektivnaja i istoricheskaja pamiat // Neprikosnovennij zasap*. – 2005. – №2–3 (40–41) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>
6. Assmann, Jan, John Czaplicka. *Collective Memory and Cultural Identity // New German Critique. Special Issue Cultural History / Cultural Studies*. – 1995. – №65. – P.123–133.
7. BenEzer Gadi. *Trauma Signals in Life Stories // Trauma and Life Stories: International Perspective / Ed. by Kim Lacy Rogers, Selma Leydesdorff and Graham Dawson*. – London: Routledge, 1999. – P.29–41.
8. Caruth C. *Unclaimed Experience: Trauma, Narrative and History / C. Caruth*. – 1996: Johns Hopkins University Press. – 168 p.
9. Culbertson R. *Embodied memory, transcendence, and telling: recounting trauma, re-establishing the self / R. Culbertson // New Literary History*. – 1995. – №26. – P.169–195.
10. Edgerton Gary R., Rollins Peter C. *Television Histories: Shaping Collective Memory in the Media Age / R. G. Edgerton, P. C. Rollins*. – Lexington: University Press of Kentucky, 2003. – 392 p.
11. Halbwachs Maurice. *On Collective Memory / M. Halbwachs* – Chicago: The University of Chicago Press, 1992. – 254 p.
12. Irwin-Zarecka Iwona. *Frames of Remembrance: The Dynamics of Collective Memory / I. Irwin-Zarecka*. – New Brunswick–London: Transaction Publishers, 1994. – 273 p.
13. Misztal Barbara A. *Theories of Social Remembering / B. Misztal*. – Maidenhead; Philadelphia: Open UP, 2003. – 168 p.
14. Olick J, Levy D. *Collective Memory and Cultural Constraint / J. Olick, D. Levy // American Sociological Review*. – 1997. – №62. – P.921–936.
15. *Post-traumatic Stress Disorder [Elektronnyj resurs]: American Psychological Association*. – Режим доступа: <http://www.apa.org/topics/ptsd/>

Perga T. Yu., Ph.D., Senior Research Fellow, State Institution «Institute of World History of NAS of Ukraine» (Ukraine, Kyiv), pergatatiana@gmail.com

The impact of environmental disasters on the collective memory: the conceptual bases of research

Globalization leads to worsening of environmental problems and increases their traumatic potential. This proves the urgency of a new approach to the research of memory problems – through the light of trauma from environmental disasters. In the modern scientific disclosure they have not investigated as an important source of traumatic experience in contrary to wars, captivity, violence, Holokost. The purpose of the article is an analysis of the development the conceptual foundations to the development of this scientific problem. Promising areas of research has proposed. Among them: the conceptualization of environmental disasters as a cause of trauma of individual and collective memory; the impact of such trauma on the formation of identities and their legalization in the public space, including current and future environmental policies, forms of representation traumatic experience of environmental disasters. The necessity of developing the methodology of such studies has shown.

Keywords: collective memory, trauma, environmental catastrophe, identity, environmental policy.

Перга Т. Ю., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, ГУ «Институт всемирной истории НАН Украины» (Украина, Киев), pergatatiana@gmail.com

Влияние экологических катастроф на коллективную память: концептуальные основы исследования

Глобализация приводит к обострению экологических проблем и увеличивает их травматический потенциал. Это актуализирует внедрение нового подхода к исследованию проблем памяти – через призму травмы, которые наносят экологические катастрофы. В современном научном дискурсе они не рассматриваются, как источники травматического опыта в отличие от таких событий, как войны, плен, насилие, Голокост. Целью статьи является анализ концептуальных основ разработки данной научной проблемы. Раскрыты следующие перспективные направления исследований: концептуализация экологических катастроф как причины травмы индивидуальной и коллективной памяти, влияние такой травмы на формирование идентичностей и их легализацию в публичном пространстве, включая современную и будущую экологическую политику, формы репрезентации травматического опыта экологических катастроф. Указано на необходимость разработки методологии проведения таких исследований.

Ключевые слова: коллективная память, травма, экологическая катастрофа, идентичность, экологическая политика.

* * *

УДК 141.7

Рудакова И. В.,
кандидат философских наук
(Украина, Киев), ruso.iren@gmail.com

УКРАИНАКАЯ НАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО–ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ

Анализируются украинские традиции как основы конструирования нации. Выявляются особенности национальной традиции ее связь с этнической, а так же анализируются естественные и искусственные способы ее образования. Подробно раскрываются условия формирования ощущения реальности нации для украинцев и развития у них чувства национальной идентичности. Во-первых, традиция должна быть ввлена в повседневную жизнь посредством социальных практик. Во-вторых, закреплена в сознании населения с помощью символов и образов. В-третьих, постоянно воспроизводится.

Ключевые слова: нация, национальная традиция, праздник, обычаи, ритуал.

(статья друкується мовою оригіналу)

События, происходящие в нашей стране в последнее время, как нельзя более актуализируют понимание, что такое нация. Однако, как показывают современные политические события, эта проблема касается не только нашей страны, но и всего мира. Вопрос: как сохранить свои географические, культурные границы – стоит остро перед всем мировым сообществом. Безусловно, без формирования цельной нации сложно сохранить единство государства, поэтому многие усилия прикладываются именно в этом направлении.

Круг проблемних тем, піднімаємих навкруг особливостей української нації, достатньо широк. Український менталітет аналізується в роботах О. Бондара, Г. Гачева, А. Кравченко, Д. Чижевського, І. Полишук і др.

Особливості феномена української культури з позиції національних особливостей розглядали В. Андрущенко, М. Горелов, Л. Губерський, О. Забужко і др.

Формування національного мови розкривається в роботах В. Ачкасова, В. Теркулова, Л. Томайчук і др.

Філософське осмислення національної ідентичності дано в роботах І. Пашина, І. Пасько, Н. Ластовець і др.

Однак феномен нації являється настільки багатограним, що багато проблем ученими до сих пор не вивчені досконало. Однією з таких тем присвячена дана стаття. Її *цілью* являється аналіз української нації як соціально-політичного конструкта. Робота виконана по результатам соціологічного дослідження, проводиться компанією «ЦНСИ «ОМЕГА» в 2014–2015 г. В опросі учувало 2700 українців. Вибірка формувалась одним з найточніших і надійних методів в соціологічному дослідженні – методом випадкового вибору респондентів. Опрос проходив в телефонному режимі шляхом випадкового набору мобільних номерів всіх операторів України.

Розподіл в вибірці по демографічним даним «вік», «стать» і «регіон проживання» відповідає реальному розподілу в Україні (дані взяті з офіційного сайту перепису населення України www.ukrcensus.gov.ua).

Нація як соціально-політичний конструкт повинна ґрунтуватися на державних традиціях. В результаті опросу населення можна зробити висновок, що поняття традиції респондентами трактується широко:

1. Праздники, в тому числі і державні. Однак всередині свят не розрізняється ритуал і обряд. Спостерігається стійке розуміння, що є звичай відзначати святом певну дату або подію;

2. Їжа – вареники, галушки, борщ, сало;

3. Одяг – вишиванка, венець, шаровари;

4. Славянські обряди і ритуали двох типів:

а) святкові: колядки, щедрівки, гада́ння, стрігання через костер;

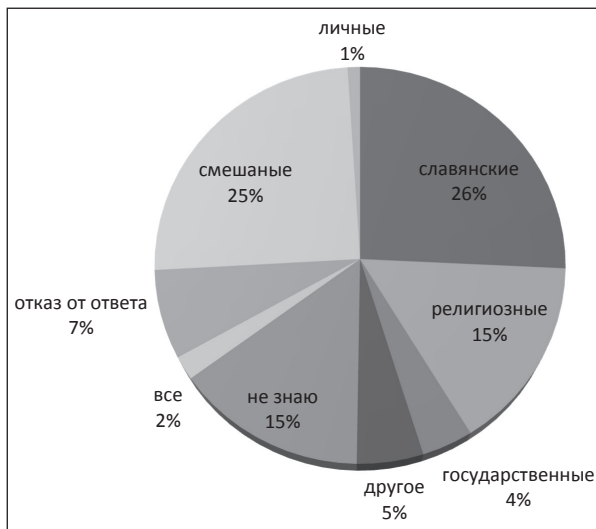
б) сімейні: весільні, хрещенські.

Необхідно відзначити, що багато респондентів відчували складнощі відповісти на питання: які українські традиції ви знаєте (див. Діаграму 1.). Тут достатньо багато, порівняно з іншими, кількість відповідей «не знаю» (15%) і є відмови відповісти (7%).

Називані традиції можна розділити на три групи за критерієм часу походження: славянські (26%), релігійні (15%), змішані (25%), державні (4%) традиції.

Показательно розподіл відповідей в категорії «змішані»: більшу частину складають славянсько-релігійні традиції, а частка державних дуже мала. Ці дані свідчать про те, що роль державних традицій і свят в житті населення не велика. За двадцять років існування України як незалежного держави, національні традиції чітко ще не оформились, однак, на їхньому фоні продовжують своє існування етнічні традиції, надаючи суттєвий вплив на суспільне свідомість українців.

Діаграма 1

Як видно з розподілу відповідей, одним з найпоказальніших, легко виявлюваних традицій, являється свято. Відповіді респондентів на питання: які українські свята являються для вас традиційними – дуже показові. Найбільш популярні свята можна виділити в три великі групи: перша – державні свята (33%), друга – державні і релігійні (32%) і третя – релігійні (27%). В процесі опросу також виділились ще і невеликі групи свят – особисті, наприклад день народження, і входять в групу «Інше». Ці групи не перевищують 1% від всіх відповідей. Не знають відповіді було 1%, переконаних, що всі свята традиційні – 3%. Так як загальний відсоток цих невеликих груп не перевищує 10%, логічно зосередитися на перших трьох групах.

Всередині першої групи, «державні свята», виявилась чітка тенденція розмежування за часом походження: свята, що виникли після 1991 року, такі як День незалежності, День конституції; свята радянського періоду (Новий рік, 8 березня, 9 травня) і свята, в яких немає часового розмежування. Наступні в рейтингу були змішані, «релігійно-державні», свята. Представляється важливим факт, що суттєво не тільки які саме свята називаються, але і в якому порядку. Так, в цій групі в більшості випадків в відповіді звучали спочатку релігійні свята, а потім уже державні.

Всередині третьої групи свят, «релігійні», так же як і в першій групі, за часовим критерієм чітко виділились три підгрупи: славянські свята (Івана Купала, Маслениця, Трійця і т.д.), християнські (Пасха, Різдво, Спас і т.д.) і змішані, в яких, як правило, більше всього використовується поєднання Пасхи, Різдва з Трійцею і Івана Купалою.

Таким чином, опрос жителів України показав, що традиційними вважаються в першу чергу державні свята, виникли після 1991 року. На наш погляд, ці дані повністю об'яснимі – опрос проводився з 26.08.2014 по 08.09.2014 г., одразу після

празднования Дня независимости Украины. Учитывая этот контекст, можно предположить, что большинство ответов было обусловлено фактором выходных дней в стране. Это предположение подтверждается также тем, что во многих случаях в ответе на вопрос сначала указывались религиозные праздники, а потом государственные (третья группа ответов). Следовательно, можно было бы сделать вывод, что в восприятии украинцев традиционными праздниками все же являются религиозные. Однако, как указано выше, из религиозных праздников большая часть ответов касалась Рождества и Пасхи, которые так же являются государственными. Коллективное сознание уверенно транслирует предпочтение наполнению праздника не гражданским смыслом, а духовным.

Для проверки этой гипотезы было проведено повторное исследование в начале 2015 года. В результате были получены следующие данные:

– лидирующими оказались группа государственно–религиозных праздников (38%). Причем наиболее частым было упоминание цепочки следующих праздников: Новый год, Рождество, Пасха и Рождество, Пасха и День независимости.

– Религиозные (33%). Очень небольшое упоминание по сравнению с летним опросом славянско–христианских праздников – Ивана Купала, Троица и др.

– Государственные (22%). Также наблюдается сочетание праздников разных по времени происхождения: после 1991 г. и советского периода.

На основе анализа ответов респондентов можно сделать вывод, что украинское государство выбрало правильную линию поведения: государственными считаются не только гражданские праздники, но и религиозные, в том числе, в которых присутствуют старославянские обряды. Так, например, среди религиозных праздников чаще всего называли именно те, которые были выходными днями в стране: Пасха, Рождество, Троица. Единственный праздник, который считается украинцами как украинская (славянская) традиция Ивана Купала не является государственным. В пользу живучести славянских традиций говорит то, что они просвечиваются сквозь религиозные. Они самые древние и как оказывается, самые константные.

Однако связь с этническим прошлым заканчивается на религиозных праздниках. Когда речь заходит о государственных праздниках, то нужно говорить о преемственности между советским периодом и периодом независимости Украины. Получается некоторая раздвоенность коллективного сознания: религиозная и государственная сфера сосуществуют параллельно. Религиозные праздники (27%) идут практически на одном уровне с государственными (33%) и такое же количество смешанных (32%).

Еще одно важное заключение следует из анализа ответов – на примере праздников можно сделать вывод о том, что запоминается и практикуется лишь та традиция, которая подкреплена социальным институтом: государством, церковью.

Процесс образования любой традиции начинается с инновации в определенной сфере жизни или отдельного индивида, или группы в целом. Станет ли инновация новой традицией, зависит от ее эффективной способности улучшать условия и способы жизнедеятельности людей. Так, возвращаясь к результатам опроса, мы видим,

что инновационные праздники – высвечивающие независимость государства, традицией в полном смысле слова не стали. В Украине респонденты указывают те национальные праздники, которые ближе всего к времени опроса. Лето – День независимости, зимой Новый год, Рождество. Отметим, что возникновение национализма происходит в новых жизненных условиях, поэтому «национализм серьезно преобразует существовавшие ранее этнические идентичности и придает новое значение культурному наследию» [1, с. 109]. В Украине этого пока не произошло, следовательно, в нашей стране есть пока только инновации, которые не трансформировались в сознании людей в традиции.

Сейчас, в первом приближении, можно обозначить и причины такой несформированности. Дело в том, что для того чтобы искусственная традиция стала естественной, вжившейся в сознание народа, необходимо несколько условий.

Первое – она должна быть связана с жизненным опытом и повседневными практическими заботами человека. Следовательно, традиция встраивается в повседневную жизнь адептов нации таким образом, чтобы стать ее базовым условием. Пока что это условие в отношении новых традиций украинской нации не выполнено. Инновации просто дополнили ряд существовавших ранее (наличие в государственных праздниках трех видов по времени происхождения), поэтому, безусловно, в повседневную жизнь эти традиции встроились, однако, не стали ее основой.

Второе условие действительного осуществления искусственно созданной традиции – ее воспроизводство в социальных практиках, фиксирующих определенный способ осмысления мира. Речь идет об обрядах, ритуалах, обычаях. Каждый из них, будучи составной частью традиции, выполняет в ее организации определенные функции.

Опрос респондентов в этом вопросе показал, что можно выделить несколько групп ответов (см. Диаграмму 2.). Первый, наиболее многочисленный, категория «смешанные ответы». В них указывались как праздники, так и ритуалы, обряды, одежда, еда и т.д. Второй многочисленной, выделившейся в отдельную, самостоятельную категорию является опять же праздник. Меньше всего встречаются ответы, касающиеся непосредственно обрядов и ритуалов.

Диаграмма 2

В тоже время показательны и разделения внутри праздников: большее количество голосов получил славянско–христианский праздник Ивана Купала и

Троица, на втором месте Пасха и Рождество, затем государственные: Новый год, 8 марта, 9 мая.

Таким образом, понятие традиции трактуется широко. Однако лидирующие позиции занимает традиция празднования. Можно сказать, что в Украине есть в основном обычай праздновать, то есть переход из состояния рабочих будней в нерабочее время. При этом сохраняется некоторая сакральность, свойственная ритуальности, так как все же это не обычный выходной день, а праздничный и ему свойственны особая, обильная еда, просмотр праздничных телепередач и многое другое.

Следовательно, искусственно создавая национальную традицию, необходимо связать ее с обычаем этноса, наполнить необходимым для оформления нации смыслом в обряде и, в результате совершения ритуала, закрепить необходимый результат на символьном уровне с помощью регламентируемых действий. В коллективном сознании украинцев преобладает память об этническом прошлом. Современных национальных традиций, укорененных в повседневной жизни, практически нет. Пожалуй, единственным, хорошим исключением является День независимости, во время которого народ, особенно среди населения Киева, носит национальную одежду – вышиванки, веночки, шаровары, желто-голубые ленточки. Показательно, что абсолютное большинство населения эти виды одежды считает национальной. Однако мнения разделились, когда нужно было ответить, насколько часто носите вышиванку, веночек, в повседневной жизни. Респонденты распределились практически поровну на тех, кто:

- носит часто;
- редко;
- в том числе только по праздникам;
- вообще никогда не носит.

На наш взгляд, необходимо, чтобы этот праздничный ритуал смены одежды выполняло все население страны. Возможно, в будущем этому поможет празднование Дня вышиванки, когда во всех уголках Украины народ будет одет в национальную одежду.

Не способствует формированию национальных традиций малое количество вовлеченных людей. Различные множественные праздничные мероприятия, которые организывает правительство, как правило, затрагивает небольшое количество населения, поэтому не имеет должного эффекта.

Третий вывод, который можно сделать на основании опроса: в коллективном сознании есть сформированные традиции, как «совокупность повторяемых на протяжении длительного времени обычаев, навыков, социальных стратегий, персональных тактик выживания... набор аспектов цивилизации» [2, с. 11]. Но пока еще нет Традиции как «постоянной связи между нематериальной сверхценностью, «управляющей» цивилизацией, и вполне материальным социумом. Традиция предполагает необходимость для каждого члена социума, так или иначе, признать факт служения всего суперэтноса под эгидой определенной сверхценности» [2, с. 10].

Следовательно, такая традиция должна содержать в себе сакрально-символический контекст, в основе которого лежит Национальная идея. Обратимся к результатам опроса. Выяснилось, что украинский народ символом нации считает государственную символику. Интересно распределение ответов: 45% считает главным символом

герб, 33% – флаг, 4% – гимн и столько же респондентов за единство герба и флага как основного символа страны. Показательны ответы на просьбу подсказать, что еще могло бы быть символом Украины. Так, наибольшее количество ответов (50%) набрала опять же государственная символика, менее 10% процентов набрали такие символы, как калина, пшеница, одежда. Национальный язык указало только 2% респондентов, следовательно, можно сделать вывод о том, что этот аспект не является настолько проблемным, как нам показывали политики.

Таким образом, в результате опроса выяснилось, что в коллективном сознании украинцев есть яркие национальные символы, связанные с государством – герб и флаг. Однако пока они лишены нужного сакрального смысла, поэтому пока еще нет той сверхценности, которая служила бы основой формирования нации.

Нация для украинского населения должна быть способом конструирования связей между людьми, в результате которого возникает чувство общности, родственности. Показательно, что зарубежные политические лидеры очень часто используют метафору нации как семья или общего дома, которая в современной ситуации увеличения масштабов социальных отношений дает индивиду ощущение теплых отношений лицом-к-лицу, существовавшее в традиционном обществе. Онтологическая надежность чувства дома – основа внутренней интеграции гомогенизации общества, а, следовательно, и политических проектов наций. На данный момент, такие процессы есть и в Украине. Особенно на формирование чувства дома работают социальные сети, в которых активисты ежедневно публикуют патриотические заметки.

В связи с событиями, происходящими в стране, образовалась ситуация, в которой украинская нация может себя соотнести с другими. Ситуация «мы – они» как нельзя лучше позволяет не только оценить себя, составить свою «мы-концепцию», но и четко понять свои границы. Пока что в население неоднозначно отвечает на вопрос: кого бы вы могли назвать истинным украинцем? В основном указывают известные личности (66,7%), как правило, из прошлого. Это такие имена, как Т. Шевченко (27,2%), С. Бендера (4,5%) и Б. Хмельницкий (2,2%). Из современных фамилий наиболее часто называют – В. Вакарчука (2,1%). Второй по группе ответов (26%) выявились разнообразные черты характера: патриотизм, желание бороться, честность, порядочность, трудолюбие. И всего 7,3% респондентов указало на фактор нахождения в стране. По их мнению, истинным украинцем является тот, кто проживает на территории страны.

Таким образом, для формирования национального единства населению страны необходима личность, которая служила бы образцом для подражания, некоторым идеалом всего украинского народа. Такой человек должен сочетать в себе определенные качества: патриотизм, желание бороться, честность, порядочность, трудолюбие.

Выводы. Украинская нация как социально-политический конструкт представляет собой своеобразный пласт традиций и инноваций. Безусловно, своими корнями она уходит в славянское прошлое, в ней присутствуют также остатки советского периода, ну и, конечно же, есть современные инновации. Именно наличие в себе нескольких пластов придает ей культурное своеобразие. Это и есть та перспективная основа, на которой следует строить Национальную идею.

Список использованной литературы

1. Калхун К. Национализм / Калхун К. / пер. А. Смирнова. – М.: «Территория будущего», 2006. – 288 с.
2. Володихин Д. Условие sine qua non... цивилизация и традиция / Д. Володихин // Традиция и русская цивилизация. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. – С.5–61.

Reference

1. Kalkhun K. Natsionalizm / Kalkhun K. / per. A. Smirnova. – M.: «Territoriyabudushego», 2006. – 228 s.
2. Volodikhin D. Uslovie sine qua non ... tsivilizatsiya i traditsiya / D. Volodikhin // Traditsiya i russkaya tsivilizatsiya. – M.: Astrel: AST: Tranzitkniga, 2006. – S.5–61.

Rudakova I. V., candidate of philosophical sciences (Ukraine, Kyiv),
ruso.iren@gmail.com

Ukrainian nation as a socio-political construct

Present article analyzes the Ukrainian traditions as the basis for the construction of the nation. Peculiarities of the national traditions of its relationship to ethnicity, as well as analysis of natural and artificial ways of formation. Details disclosed conditions of formation of nation's senses of reality for followers and development of national identity. First, the tradition should be included into social life with the help of social practices. Secondly, fixed in the subject's consciousness with the help of symbols, images. Third, should obligatory constantly repeat.

Keywords: nation, national tradition, holiday, custom, ritual.

Рудакова І. В., кандидат філософських наук (Україна, Київ),
ruso.iren@gmail.com

Українська нація як соціально-політичний конструкт

Аналізуються українські традиції як основи конструювання нації. Виявляються особливості національної традиції через її зв'язок з етнічною, а також аналізуються природні і штучні способи її утворення. Детально розкриваються умови формування відчуття реальності нації для українців і розвитку у них почуття національної ідентичності. По-перше, традиція повинна бути вpleтена в повсякденне життя за допомогою соціальних практик. По-друге, закріплена в свідомості населення за допомогою символів і образів. По-третє, постійно відтворюється.

Ключові слова: нація, національна традиція, свято, звичай, ритуал.

* * *

УДК 140.8;130.2+008.2

Семикин М. А.,
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии, Мелитопольский государственный
педагогический университет им. Богдана
Хмельницкого (Украина, Киев), lepan@ukr.net

КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ: СУЩНОСТНАЯ ДЕМАРКАЦИЯ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ

На уровне массового сознания целесообразность сущностной демаркации культуры и цивилизации, как правило, не просматривается. Теоретический, особенно философский, уровень сознания такую целесообразность не только допускает, но и зачастую настаивает на такой необходимости. Концептуальная интрига состоит в том, какие концептуальные маркеры положить в основу упомянутого понятийного размежевания.

Ключевые слова: культура, цивилизация, сущностные отличия, мировоззрение, философская рефлексия, ценностные предпочтения.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Термин «культура» латинского происхождения. Первоначально он означал умение эффективно возделывать почву. В Средние века им номинировали прогрессивные методы работы на земле. К слову, это объясняет возникновение термина «агрикультура».

В XVIII–XIX веках культура интерпретировалась исключительно в аристократическом духе: культурными считали образованных, хорошо воспитанных и обладавших хорошими манерами людей. Такое понимание культуры в значительной мере унаследовано и нашим

временем: в частности, в аналогичной модальности мы говорим о культурных и некультурных людях, о бескультурье, связываем культуру с образованностью, интеллигентностью, интеллектуальным трудом и т. п.

В конце концов под культурой стали понимать всё, что создано человеком – в отличие от естественного мира, природы. С позиций современной консенсусной философской парадигмы, культура – это очеловеченный, преобразованный людьми мир, вторая природа, надстроенная человеком над природой первой, «натуральной». В этом смысле она включает в себя фактически то же содержание, что и понятия цивилизации, общества [1, с. 388].

Культура представляет собой совокупность устойчивых форм, способов действий и взаимодействий, характерных для определённого социального слоя, общества, нации т.п., и закреплённых на уровне главным образом норм и ценностей. Иными словами, культура – это образ мысли и действия людей, который выражает специфику данного сообщества и, тем самым, придаёт ему содержательную выразительность, выделяет его среди других сообществ по определённым качественным и стилистическим критериям, особенностям, предпочтениям, акцентам.

Сущностной формат, содержательное своеобразие культуры особенно отчетливо просматриваются в том случае, когда происходит компаративный анализ, сравнение народов, обществ и стран. Так обретают дифференцирующее значение стереотипы и традиции, различия в образе жизни, типичном и характерном для этих народов, особенности отношений к «вечным» вопросам и злободневным проблемам. Все эти на первый взгляд несущественные особенности осуществляют детерминирующее влияние на системы ценностей и жизненных ориентиров, присущих тем или иным временам и народам.

Именно культура, её семантическая иерархия оплодотворяет жизнь смыслом, значимостью и целями, которые оправдывают целесообразность каждого жизненного проекта. Под этим углом зрения культуру можно представить совокупностью значений, с помощью которых люди осмысливают себя и окружающий их мир.

Культура отражает своеобразие, уникальность и неповторимость каждого субъекта (индивидуального и наиндивидуального), которому она принадлежит. Это некий портрет социальной общности, формирующийся в течение продолжительного времени и аккумулирующий приобретённый людьми исторический опыт. Иными словами, каждая культура так или иначе, в той или иной степени имеет в качестве императива «историческое измерение», вне которого её существование оказывается не то, что под большим вопросом, но и вообще немислимо [1, с. 390].

Культура – это квинтэссенция качества, отточенного в процессе исторического эволюционирования общества. Она содержит наиболее типичные, распространённые, регулярно воспроизводящиеся особенности и свойства социальной общности. Общим знаменателем всего многообразного содержания культуры можно откомендовать традицию, содержащуюся во всех элементах культуры, формирующую её содержательное, качественное своеобразие. Каждой культуре присущ механизм селекции, отбора, благодаря которому она как бы отфильтровывает общественную жизнь, оставляя